

Глава 14

Юй Пань в деревне Сишань видел немало водителей грузовиков. По его воспоминаниям, они делали всего один рейс в день, а всё остальное время либо курили самокрутки, сидя под деревьями, либо собирались вместе, чтобы поиграть в карты. Выглядели они очень праздными.

Узнав, что Шэнь Яньчжоу перевели в водители, юноша подумал, что теперь у того будет больше свободного времени. Но оказалось наоборот: Шэнь Яньчжоу стал занят ещё сильнее, чем прежде.

Каждый день он вскакивал в пять или шесть утра. Юй Пань, ещё толком не проснувшись, наскоро завтракал вместе с ним и провожал взглядом, когда тот, подхватив сумку, выходил за дверь.

Лишь после девяти вечера, а иногда и к одиннадцати, у входа наконец раздавались знакомые шаги.

Юй Пань несколько раз порывался спросить, чем Шэнь Яньчжоу так занят и почему работа водителем отнимает столько сил. Но каждое утро мужчина лишь ерошил ему волосы и ласково обещал:

— Вечером вернусь и всё расскажу.

А вечером, когда Паньпань сидел за столом над своими рукописями, его начинало клонить в сон от одного лишь звука воды в ванной, где умывался Шэнь Яньчжоу. К тому времени, как тот освобождался, юноша уже не мог разомкнуть глаз, и все вопросы забывались в царстве снов.

Так прошло полмесяца. Однажды вечером Юй Пань сидел у окна и читал «Собрание вечерних цветов», которое Шэнь Яньчжоу купил ему на днях. Вдруг до него донёлся рёв мотора, а затем голос мужчины:

— Я поднимусь за ним.

Сердце Юй Паня ёкнуло. Он высунулся из окна и увидел Шэнь Яньчжоу, стоявшего у грузовика. Тань Мин как раз выходил из кабины, держа в руках плотный бумажный свиток.

Не успел юноша отпрянуть, как Шэнь Яньчжоу уже взбежал по лестнице. От него веяло слабым запахом табачного дыма, но на губах играла улыбка.

— Паньпань, пойдём ужинать.

Юй Пань моргнул и указал в сторону Тань Мина.

«Он тоже идёт?»

— Да, — Шэнь Яньчжоу нашёл куртку потеплее и накинул её на сгиб локтя. На стыке весны и лета по вечерам всё ещё было прохладно. — Обсудили сделку, нужно отпраздновать.

Когда они спустились, Тань Мин курил, прислонившись к машине. Увидев их, он сунул свиток в руки Шэнь Яньчжоу.

— Забирай. Я человек простой, ещё потеряю где-нибудь завтра.

Шэнь Яньчжоу взял бумагу и, заметив любопытный взгляд Юй Паня, протянул её ему:

— На, поиграй.

Свиток был твёрдым. Юй Пань взял его и легонько постучал по ладони другой руки. Поймав себя на мысли, что со стороны он сейчас похож на школьного задиру, он невольно улыбнулся.

Заметив его хорошее настроение, Шэнь Яньчжоу приобнял его за плечи и прошептал на ухо:

— О чём задумался? Такой весёлый.

Юй Пань зажал свиток под мышкой и жестами объяснил свою мысль.

— И какой из тебя задира? — рассмеявшись, ответил ему на языке жестов Шэнь Яньчжоу.

«А почему нет?» — показал Юй Пань и, вскинув подбородок, сердито сощурился, стараясь выглядеть как можно свирепее.

Шэнь Яньчжоу не выдержал и негромко рассмеялся, после чего ущипнул его за щёку.

— Ладно, ладно, ты.

— Знаете, что я думаю... — внезапно заговорил Тань Мин, стоявший рядом. — Мне, наверное, тоже нужно купить самоучитель и выучить язык жестов.

Не дожидаясь вопросов, он пояснил:

— А то вы тут переговариваетесь, а я и слова вставить не могу. Вдруг вы меня втихомолку ругаете?

Юй Пань: «...»

Увидев виноватое выражение лица юноши, Тань Мин поразился:

— Так вы и вправду меня ругали?

Юй Пань смущённо опустил голову.

— Ого, точно ругали! — цокнул языком Тань Мин.

Юй Пань поспешно замахал руками, отрицая это.

Шэнь Яньчжоу лишь усмехнулся. В их самую первую встречу Юй Пань действительно жестами показал ему, что этот дядя-водитель выглядит очень суровым. Позже, когда выяснилось, что Тань Мину всего двадцать четыре года, юноша молча сменил обращение «дядя» на «старший брат».

Троица с шутками дошла до заведения.

Это был тот же небольшой ресторанчик, что и в прошлый раз. Едва они сели, Тань Мин налил себе чаю и причмокнул:

— Если честно, мне до сих пор не верится. Ещё позавчера тот хозяин тянул резину и говорил «я ещё посмотрю», а сегодня так быстро подписал контракт?

Шэнь Яньчжоу, не поднимая головы, ополаскивал кипятком палочки для Юй Паня.

— Его отель открывается в начале следующего месяца, так что на днях он в любом случае должен был определиться. Разработанный нашей фабрикой фейерверк «Иньхэ» достаточно масштабный, да и цена честная. У него не было причин выбирать кого-то другого.

— Но когда ты сказал ему, что если он останется недоволен, мы вернём деньги на месте... у меня аж душа в пятки ушла, — Тань Мин откинулся на спинку стула. — Я столько лет за рулём, всяких повидал. Обычно те, кто обещает «подумать», на деле просто ищут другого поставщика.

— Наш товар качественный, чего бояться? — Шэнь Яньчжоу протянул палочки Юй Паню. Его голос звучал ровно. — В холле, где мы беседовали позавчера, висит огромная хрустальная люстра. Очевидно, он хочет провести открытие с размахом.

Юй Пань слушал их разговор и постепенно начал понимать: оказывается, Шэнь Яньчжоу был не просто водителем.

В производстве пиротехники период после праздников считается мёртвым сезоном, поэтому фабрика поощряет сотрудников искать заказы самостоятельно, выплачивая за это комиссионные. Шэнь Яньчжоу предложил сотрудничество Тань Мину. Тань Мин ничего не смыслит в фейерверках, но у него была машина, и он мог ездить в другие города. Так они и работали: один вел переговоры, другой отвечал за транспорт. Им потребовалось полмесяца разъездов, чтобы заключить эту сделку.

Юй Пань опустил голову и погладил свиток с контрактом, лежавший у него на коленях. Он вдруг вспомнил, как недавно видел Шэнь Яньчжоу, репетирующего улыбку перед зеркалом. Тогда он подумал, что ему это померещилось спростонья, но теперь понял — всё было по-настоящему.

Тань Мин с улыбкой хлопнул друга по плечу.

— А я ведь поначалу советовал тебе не слишком надеяться. Кто бы мог подумать, что у такого молчуна голова полна идей.

Шэнь Яньчжоу ничего не ответил и повернулся к Юй Паню:

— Будешь рыбу или рёбрышки?

Юй Пань указал на рёбрышки, а когда принесли еду, специально положил в миску Шэнь Яньчжоу кусок жареного мяса. Глядя на его спокойный профиль, юноша внезапно подумал, что у этого человека в голове словно встроены невидимые счёты: он точно знает, когда нужно затаиться, а когда — идти в атаку.

На обратном пути ветер действительно стал холоднее. Шэнь Яньчжоу надел на Юй Паня куртку и пошёл рядом, подстраиваясь под его неторопливый шаг.

Юй Пань вдруг показал ему большой палец.

«Ты очень крутой».

Шэнь Яньчжоу всё понял. Он взял юношу за руку и тут же нахмурился, почувствовав, какая она холодная. Перехватив его ладонь, он полностью скрыл её в своей.

— Иди быстрее, пошли домой.

Пришлось ускорить шаг. Попрощавшись с Тань Мином, они зашли в подъезд и стали подниматься по тёмной лестнице. В темноте Юй Пань вывел пальцем на ладони Шэнь Яньчжоу мучивший его вопрос:

«Комиссионных хватит, чтобы купить большой словарь?»

Тот усмехнулся:

— Хватит на пять больших словарей китайского языка.

Глаза Юй Паня расширились, и он крепче сжал руку мужчины. Он смотрел на высокую спину Шэнь Яньчжоу и думал, что на самом деле ему всё равно на словари. Просто вид Шэнь Яньчжоу, когда тот был в чём-то уверен, казался ему невероятно красивым.

Между тем, рукопись, которую Юй Пань планировал отправить в редакцию журнала, была почти готова.

После того как письмо ушло, в жизни появилось новое ожидание. Юй Пань каждое утро стоял у почтового ящика, заглядывая внутрь. Обнаружив, что там пусто, он неохотно уходил.

Дедушка из книжной лавки, видя его так часто, подшучивал над ним:

— Чего ты так спешишь? В журналах рукописи читают долго, ждать придётся минимум полмесяца.

Юй Пань и сам понимал, что торопиться не стоит, но это был его первый опыт, и не надеяться было невозможно. Работая над другими текстами, он то и дело ловил себя на мыслях о том, примут ли его работу.

Старик, глядя на него, вспоминал, как сам при первой попытке опубликоваться чуть ли не дежурил у дома почтальона. Что ж, через это нужно пройти каждому.

После заключения первого контракта Шэнь Яньчжоу стал ещё более занят. Ему приходилось не только доставлять товар и налаживать связи с местными торговыми точками, но и повсюду искать новых клиентов.

Работа с людьми никогда не была лёгкой. В тот день Шэнь Яньчжоу вместе с Тань Мином объехали три посёлка. Им попался сложный клиент, который твердил, что прошлая партия петард «взрывалась недостаточно громко», и требовал возврата денег. Тань Мин не выдержал и съязвил в ответ, из-за чего клиент окончательно разошёлся. Им удалось вырваться только к сумеркам.

Дорога к дому того заказчика была узкой, машина не проехала, и на обратном пути к грузовику мужчины попали под ливень. Они промокли до нитки.

Когда Шэнь Яньчжоу открыл дверь дома, Юй Пань как раз возился у угольной печи, грея воду. Увидев мужчину в таком виде, он мгновенно побледнел.

К счастью, горячая вода была наготове. Юноша потащил Шэнь Яньчжоу в ванную; его руки дрожали, пока он искал чистую одежду.

Шэнь Яньчжоу вышел после душа и, заметив, что Паньпань всё ещё хмурится, попытался его успокоить:

— Твой брат здоров как бык.

«Даже бык не выдержит, если так мокнуть под дождём!»

Показав это жестами, Юй Пань усадил его на стул и принялся вытирать ему волосы сухим полотенцем. В каждом его движении чувствовалась сердитая забота.

— Правда, всё в порядке, — Шэнь Яньчжоу притянул его к себе и усадил на колени, глядя на пальцы юноши.

На первой фаланге среднего пальца образовалась тонкая мозоль — результат того, что в последнее время Юй Пань не выпускал ручку из рук.

Юноша, прижавшись к Шэнь Яньчжоу, внимательно смотрел на него. Меньше чем за месяц тот загорел и похудел, под глазами залегли тени, а взгляд стал строже.

«Ты в последнее время слишком устаёшь», — написал Юй Пань на его ладони.

Закончив писать, он похлопал Шэнь Яньчжоу по плечу, а затем помассировал ему предплечье. В его глазах невозможно было скрыть сочувствие.

«Ты похудел. Не работай так на износ, иначе заболеешь».

Шэнь Яньчжоу ущипнул его за щёку и обнял крепче.

— Я знаю меру. Вот закончим с этим авралом, и я свожу тебя на озеро. Будем рыбачить целый день и ничего не делать, идёт?

Только тогда Юй Пань кивнул и уткнулся лицом в изгиб его шеи, вдыхая слабый аромат мыла.

Шэнь Яньчжоу погладил его по затылку и вдруг произнес:

— Насчёт твоей рукописи... не принимай всё слишком близко к сердцу.

Плечи Юй Паня на мгновение напряглись. Он поднял голову, и в его глазах промелькнула тень тревоги.

— Даже если в этот раз не получится, — Шэнь Яньчжоу коснулся поцелуем уголка его губ, — это не значит, что ты плохо пишешь. Это у них просто нет вкуса. К тому же, тебе ведь нравилось писать её, верно? Этого уже достаточно.

Как бы он ни уставал на работе, он всё равно приглядывал за Паньпанем. Шэнь Яньчжоу помнил, как тот иногда глупо улыбался, глядя в свои черновики, а иногда хмурился и грыз кончик ручки. Этот вид полной сосредоточенности был для мужчины важнее любого результата.

Юй Пань моргнул и вывел на его ладони:

«Мгм! И ты тоже!»

— М?

«Когда работаешь, — медленно писал юноша, — не заставляй себя слишком сильно. Главное, чтобы ты был счастлив».

Шэнь Яньчжоу на мгновение замер, а затем улыбнулся и поцеловал его в лоб.

— Хорошо.

Дождь за окном незаметно стих. Шэнь Яньчжоу потянул за шнурок выключателя, погасив свет, и в лунном свете, проникавшем в окно, отнёс Юй Паня к кровати. Уложив его, он заботливо подоткнул одеяло.

— Спи. Завтра я встану попозже.

Юй Пань прижался к нему, обхватив руками за талию, и стал вслушиваться в стук сердца Шэнь Яньчжоу. Засыпая, он почувствовал, как тот что-то прошептал ему на ухо. Голос был таким тихим, словно дуновение ветра над водой. Он не разобрал слов, но инстинктивно прильнул к мужчине ещё ближе.

Шэнь Яньчжоу тихо рассмеялся и запечатлел на его губах долгий поцелуй. Его голос растворился в дыхании:

— Спокойной ночи, Паньпань.

<http://bllate.org/book/15962/1690898>